

он потряс. Он удивил! Сначала было даже непонятно, чем. А после того как появились многочисленные подражатели «Симмонсу в «Диор» и перлы его кутюрных коллекций стали тиражироваться с подозрительной настойчивостью, всё стало ясно.

До сих пор романтика оставалась в стороне от всех инноваций и моды на переосмысление. Она была самым безнадежным в современном дизайне трендом, ибо негде разгуляться умственным изыскам и концепциям. А Симмонс устроил противоестественную связь романтизма с минимализмом. И этот мезальянс (районной профурсетки со Стивеном Хокингом) не был бесплодным. Шерстяные платья с лифом-бюстье, топы с басками в сочетании с классической парой брюк, старинные кутюрные техники, осовремененные новым взглядом на декоративность, — всё это массово распространилось в коллекциях других дизайнеров.

В отличие от поклонников Гальяно, я не считаю, что «смотреть на коллекции Diog сегодня скучно». Очень даже интересно — гораздо приятнее и интереснее, чем любоваться шоу трансвеститов на манеже уездного цирка. Когда видишь коллекции Симмонса или Фиби Фило для Celin, понимаешь, что любовь людей уважаемых к дорогому минимализму оправдана и обоснована. Уж больно хороши!

Осенью-зимой 2013-2014 минималистские вещи особенно удались. В рамках этого тренда есть один любопытный «подтренд»: обратите внимание на то, как минималисты играют с цветом. Вместо того чтобы добавить оранжевого или ядовито-зелёного, они просто выдерживают весь образ в какой-то классической сдержанной гамме, но одна-другая вещь, тоже весьма сдержанного тона, берётся из другого «отряда цветов». Костюм, допустим, разных оттенков серого, чёрного и белого дополнен ботильонами рыжей

кожи. Или наоборот: всё коричнево-рыжее, а накидка грибного серо-зелёного оттенка. И этот маленький нюанс совершенно неожиданно даёт едва ли не «взрыв цвета». Интеллигентному, тренированному глазу такая игра очень по сердцу.

То, что Симмонс дал новое дыхание минимализму в преддверие времён барочных, — это очень знаково. Он его ввёл в 2008 году, он и закрывает эту тему. Но даже учитывая беспредельный плюрализм и терпимость современной моды, дерзнём предположить, что всплеск этот был финальным. В обозримое время у моды будут другие герои в других, довольно драматичных, декорациях.

Мода всегда следует за молодыми. А молодёжь очень устала от своих сильно загруженных по поводу кризиса родителей, и она хочет драмы, яркости, игры. Сегодня выигрывают 1980-е — мода с драйвом. Она весёлая, безбашенная и азартная. Вместо выверенности образа — жизнерадостная игра в